

УДК 340.130.53(470):343.34+343.342.3

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ПОНИМАНИИ ЭКСТРЕМИЗМА

А.И. Морозова, В.В. Харитошкин

ГОУ ВПО «Тверской государственный университет»

Рассматривается правовая проблематика экстремизма. Сделан вывод о необходимости определенной корректировки понятия «экстремизм» с целью его конкретизации.

Ключевые слова: *экстремизм, подрыв безопасности, властные полномочия, расовая, национальная, религиозная рознь, ненависть, вражда.*

Экстремизм является важнейшей социально-политической проблемой современного российского общества, что связано, в первую очередь, с многообразием экстремистских проявлений, неоднородным составом организаций экстремистской направленности, которые оказывают дестабилизирующее влияние на социально-политическую обстановку в стране.³⁴³ В настоящее время экстремизм становится одним из основных факторов угрозы национальной безопасности России. Повышается степень организованности экстремистов из религиозных и молодежных объединений. При этом работа правоохранительных органов по выявлению и пресечению указанной деятельности далеко не всегда соответствует сложившейся в стране криминогенной обстановке³⁴⁴.

Разработка понятия экстремизма – актуальная и сложная проблема не только науки, но и практики борьбы с преступностью. Термины «фундаментализм», «радикализм», «экстремизм», «терроризм» в зарубежной и отечественной специальной литературе четко не разграничены, вследствие чего трактуются неоднозначно и произвольно³⁴⁵. При разработке нормативно-правовых актов, мероприятий, направленных против экстремизма, возникают серьезные разногласия по поводу содержания самого понятия «экстремизм»³⁴⁶.

³⁴³ <http://www.gzt.ru/addition/-metodicheskie-rekomendatsii-po-profilaktike-i-/357032.html>

³⁴⁴ Распоряжение Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ и ФСБ РФ от 16 декабря 2008 г. NN 270/27р, 1/9789, 38 «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма»// СПС «Гарант»

³⁴⁵ См., например: Добаев И.П. Политический радикализм в современном исламе (на материалах Ближнего, Среднего Востока и Северного Кавказа): автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2000. С. 14.

³⁴⁶ См.: Авдулов Н.С. Составление геополитического атласа Северного Кавказа: методологические проблемы // Философия права. 2002. N 2. С. 101.

Как справедливо отмечал В.Третьяков, «как только экстремизм начинают детально квалифицировать, он сразу же исчезает, превращаясь то в brutальное инакомыслие, то в собственно уголовное преступление – чаще всего либо в терроризм, либо в обычное насилие над личностью или в такое неопределенное (хоть и содержащееся в Уголовном кодексе) деяние, как “возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды”³⁴⁷. Совершенно очевидно, что для того, чтобы эффективно бороться с этим злом, необходимо четко понимать, - что же есть экстремизм.

Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова содержит определение экстремизма, под которым понимается «приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике)».³⁴⁸ Аналогичное понимание интересующего нас понятия высказывается и в научных работах.³⁴⁹ В то же время исследователь этой проблемы советского периода - И.И. Бражник отмечает, что «приверженность к крайним взглядам и действиям может иметь место в любой сфере общественной жизни, где сталкиваются различные взгляды и точки зрения на решение тех или иных проблем»³⁵⁰, но не всегда «крайние» взгляды можно отнести к числу экстремистских. Они могут и не повлечь за собой совершение конкретных насильственных и иных противоправных действий, а также заведомо не предполагать принуждение по отношению ко всем несогласным³⁵¹.

Таким образом, экстремизм может проявляться не только в политике, но и в любой сфере общественной жизни (в культуре, спорте, экономике, экологии и т. д.), где сталкиваются различные интересы и точки зрения. Данный вывод позволяет условно выделить две формы экстремизма: экстремизм, сопряженный с применением насилия, и экстремизм, не сопряженный с применением насилия. За основу выделения форм экстремистской деятельности целесообразно принять

³⁴⁷ Третьяков В. Загадка экстремизма // Рос. газета. 2002. 15 июня.

³⁴⁸ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2003. С. 908.

³⁴⁹ См., например: Воронов И.В. Основы политико-правового ограничения социально-политического экстремизма как угрозы национальной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2003. С. 13; Басалай А. Опасность: национальный экстремизм // Диалог. 1999. N 10. С. 78; Умланд А. Правый экстремизм в постсоветской России // Общественные науки и современность. 2001. N 4. С. 80.

³⁵⁰ Бражник И.И. Религиозный экстремизм: попрание прав верующих // Наука и религия. 1981. N 1. С. 17.

³⁵¹ В литературе высказывается и иная точка зрения. По мнению Н.Н. Афанасьева, «экстремизм есть изначальное отрицание всякого чувства меры. Он оперирует искаженными, деформированными представлениями о действительности, по крайней мере в той ее части, где пытается реализовать свои цели, как ближайшие, так и более отдаленные. В языке это выражается в крайности суждений, безапелляционности, категоричности. В практической деятельности это неизбежно приводит к насилию» (Афанасьев Н.Н. Идеология терроризма // Социально-гуманитарные знания. 2002. N 1. С. 234).

конкретные действия субъектов с учетом двух важных аспектов, а именно: 1) степени насильственного характера и 2) политической направленности совершаемых акций.

Что же касается разговора об экстремизме в уголовно-правовом смысле, то в этом значении о нем можно говорить только тогда, когда идеология экстремистов основана на принципах нетерпимости, вражды и ненависти с целью дальнейшего применения насилия к оппонентам. Теория (идеология) и практика экстремизма неразрывно связаны. Идеология, трансформируясь в мотивы и цели, оказывает непосредственное воздействие на поведение. «Побуждение к действию определенным мотивом обозначается как мотивация». Мотивация мыслится как процесс выбора между различными возможными действиями, процесс, регулирующий, направляющий действие на достижение специфических для данного мотива целевых состояний и поддерживающий это состояние. В этой связи, на наш взгляд, при расследовании дел об экстремизме доказыванию, прежде всего, должен подлежать мотив³⁵², так как именно мотивация определяет целенаправленность действия³⁵³. Ориентированный на мотивацию подход помогает понять сущность экстремизма в целом, а также его отдельные формы³⁵⁴.

По данным В.А. Бурковской, исследовавшей эту проблему, 36% опрошенных студентов юридических факультетов высших учебных заведений полагают, что экстремистская деятельность обязательно связана с использованием насилия, а 43 % отмечают, что экстремизм проявляется в действиях, направленных на возбуждение религиозной, расовой, национальной вражды³⁵⁵. Согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, на вопрос «Какую деятельность можно считать экстремистской?»: каждый второй опрошиваемый (50 %) затруднился ответить; 17 % к экстремизму отнесли прежде всего поддержку идей национализма, фашизма, а также бандитизм, террор, вооруженную борьбу (15 %); еще 12 % полагали, что экстремизмом можно считать любые агрессивные действия, вандализм,

³⁵² М.С. Каган пишет, что всякая целенаправленная активность субъекта должна иметь внутреннюю мотивацию. Мотивация процесса деятельности должна преобразовываться в конкретную ориентацию этого процесса, выражающуюся в целеполагании и разработке плана, программы, технологии действия (Каган М.С. Человеческая деятельность. М., 1974. С. 175.)

³⁵³ Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: пер. с нем. / под. ред. Б.М. Величковского. М., 1986. Т.1. С. 34.

³⁵⁴ В частности, в отношении терроризма Ю.М. Антонян отмечает, что психологическое познание феномена терроризма основывается именно на анализе его мотивации (см.: Антонян Ю.М. Терроризм: криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 1998. С. 238).

³⁵⁵ См.: Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: дисс. ... д-ра. юр. наук. М., 2006. С. 29 – 30.

беспорядки, драки. У жителей Москвы и Санкт-Петербурга свое мнение по этому поводу: на первое место они поставили агрессивные действия, вандализм, беспорядки (29 %); больше среди них и тех, кто к экстремизму отнес поддержку националистических идей (25 %).³⁵⁶

Как показывает практика, суды признают экстремистскими сообществами в основном ультраправые националистические организации (скинхеды, «Русское национальное единство», «Союз русского народа» и др.); реже – антиправославные языческие группировки («Северное братство») и экстремистские ваххабитские группировки (джамааты). Анализ материалов уголовных дел показал, что групповые экстремистские преступления совершают лица, входящие в устойчивые неформальные организации (сообщества) с четко структурированной системой иерархии и подчинения, наличием лидера, «общака», организованности, сплоченности.

Так, П. был признан виновным в организации экстремистского сообщества (ч. 1 ст. 282.1 УК РФ), а именно новгородской региональной организации «Русское Национальное Единство» (НРОО «РНЕ»). Как указал суд, в период с июля 2002 г. по август 2003 г. П. фактически была создана новая общественная организация НРОО «РНЕ», которая включала в себя более трех человек, имела свою структуру, руководителя, организаторов структурных подразделений, свой печатный орган. Целью деятельности данной организации являлось распространение националистических идей, возбуждение национальной и религиозной вражды к лицам не русской национальности.

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» в ст. 1 определяет экстремизм и экстремистскую деятельность как совпадающие понятия. Само определение, содержащееся в тексте закона, развёрнутое:

1) деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных:

на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

подрыв безопасности Российской Федерации;

захват или присвоение властных полномочий;

создание незаконных вооруженных формирований;

осуществление террористической деятельности;

возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;

унижение национального достоинства;

³⁵⁶Всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 15 – 16 июля 2006 г. Опрошено 1600 человек в 153 населенных пунктах в 46 субъектах России (<http://www.wciom.ru>).

осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;

пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;

2) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходной с нацистской атрибутикой, или символикой до степени смешения;

3) публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий;

4) финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий, в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств³⁵⁷

В действительности же приведённый в законе перечень не является определением экстремизма как правового понятия, а представляет собой перечисление видов деятельности, объединённых законодателем, очевидно, из практических соображений, общим названием «экстремизм». Кроме того, как следует из закона «О противодействии экстремистской деятельности», приведённый в нём перечень этих видов деятельности не исчерпывается не только данной статьёй и не только этим законом: закон отсылает правоприменителя к п. «е» ч. 1. ст. 63 УК РФ, в которой указано: «...совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы признаются отягчающим обстоятельством».

В этой связи многие исследователи, выражая обоснованные претензии к качеству отечественного законодательства в сфере противодействия экстремизму, указывают на недостаточно чёткую формулировку самого понятия «экстремистская деятельность» (экстремизм).³⁵⁸

³⁵⁷ ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ// Рос. газета. 2002. 30 июля.

³⁵⁸ См. например: Бурковская В.А. Некоторые направления развития законодательства, направленного на борьбу с экстремизмом в России // Профилактическая деятельность государства как одно из основных средств сдерживания преступности в Российской

Из анализа закона напрашивается вывод о необходимости его определенной корректировки с целью конкретизации понятия, вкладываемого законодателем в термин «экстремизм». Представляется возможным следующее определение: экстремизм – это деятельность, направленная на разжигание политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы или организационно-оформленная подготовка такой деятельности, либо призывы к осуществлению такой деятельности.

Существующие пробелы и нестыковки создают проблемы с толкованием норм права, затрудняют практику правоприменения, порождают предпосылки для ущемления прав и свобод личности, прежде всего прав на свободу слова и выражения собственного мнения, в том числе в средствах массовой информации, на собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях.

Недооценка реальных проявлений экстремизма чревата тяжелыми социальными последствиями. Нельзя не согласиться с мнением Ю. Калинина и В. Хрыкова о том, что предтечей экстремизма является правовой нигилизм,³⁵⁹ а экстремизм, в свою очередь, согласно С. Фридинскому, нередко трансформируется в терроризм и является его предшественником.³⁶⁰

Экстремизм в равной степени создает угрозу безопасности личности, обществу и государству: нередко именно с экстремистских проявлений начинают свою деятельность националисты, активисты сепаратистских, политических или религиозных движений.

В 2005 г. Г., основываясь на идеях возбуждения национальной религиозной ненависти и вражды, решил создать в г. Астрахань организованную, устойчивую, сплоченную группу лиц – молодежную экстремистскую группировку. Реализуя возникший преступный умысел, Г. с целью пропаганды стал публично распространять религиозную литературу на различных носителях, содержащую идеи возбуждения национальной и религиозной ненависти и вражды по признакам отношения к религии, рассчитывая на последующее ознакомление с ними неопределенного круга лиц. В результате Г. было создано молодежное экстремистское формирование под названием «Джамаат

Федерации. М. 2006; Розенко С.В. Экстремизм в России: состояние и проблемы уголовной ответственности // Правовая политика и правовая жизнь. 2007, №1; Бикеев И.И., Никитин А.Г. Уголовно-правовой анализ законодательства о противодействии экстремистской деятельности и некоторые вопросы его совершенствования // Следователь, 2007. №4; Кибальник А. Борьба с экстремизмом и противоречивость уголовной политики // Уголовное право. 2008. №2,

³⁵⁹ Калинин Ю.С., Хрыков В.П. Влияние правового нигилизма на формирование политического экстремизма в России // Адвокат. 2007. №12.

³⁶⁰ Фридинский С. Терроризм как крайняя форма проявления экстремизма // Уголовное право. 2008. №3.

Мувахидов», которое в период с зимы 2005 г. по декабрь 2006 г. осуществляло свою деятельность по публичной пропаганде превосходства «истинного» ислама (ваххабизма) над другими религиями.

В заключение отметим, что существующие конкретные формы противодействия экстремизму внутри страны должны дополняться активным международным сотрудничеством в данной сфере.

Список литературы

1. Добаев И.П. Политический радикализм в современном исламе (на материалах Ближнего, Среднего Востока и Северного Кавказа): автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ростов.н.Д., 2000.
2. Авдулов Н.С. Составление геополитического атласа Северного Кавказа: методологические проблемы // Философия права. 2002. N 2.
3. Третьяков В. Загадка экстремизма // Рос. газета. 2002. 15 июня.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2003.
5. Воронов И.В. Основы политико-правового ограничения социально-политического экстремизма как угрозы национальной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2003.
6. Басалай А. Опасность: национальный экстремизм // Диалог. 1999. N 10. С. 78
7. Умланд А. Правый экстремизм в постсоветской России // Общественные науки и современность. 2001. N 4.
8. Бражник И.И. Религиозный экстремизм: попрание прав верующих // Наука и религия. 1981. N 1.
9. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. : пер. с нем. / под. ред. Б.М. Величковского. М., 1986. Т.1.
10. Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: дис. ... д-ра юр.наук. М., 2006.
11. ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ // Рос. газета. 2002 г. 30 июля.
12. Бурковская В.А. Некоторые направления развития законодательства, направленного на борьбу с экстремизмом в России // Профилактическая деятельность государства как одно из основных средств сдерживания преступности в Российской Федерации. М. 2006.
13. Розенко С.В. Экстремизм в России: состояние и проблемы уголовной ответственности // Правовая политика и правовая жизнь. 2007. №1.
14. Бикеев И.И., Никитин А.Г. Уголовно-правовой анализ законодательства о противодействии экстремистской деятельности и

- некоторые вопросы его совершенствования // Следователь. 2007. №4.
15. Кибальник А. Борьба с экстремизмом и противоречивость уголовной политики // Уголовное право. 2008. №2.
16. Калинин Ю.С., Хрыков В.П. Влияние правового нигилизма на формирование политического экстремизма в России // Адвокат. 2007. №12.
17. Фридинский С. Терроризм как крайняя форма проявления экстремизма // Уголовное право. 2008. №3.

TO A QUESTION ON LEGAL UNDERSTANDING OF EXTREMISM

A.I. Morozova, V.V. Haritoshkin

Tver State University

Article is devoted consideration of a legal problematics of extremism. The conclusion is drawn on necessity of certain updating of concept "extremism" for the purpose of its concrete definition.

Keywords: *extremism, safety blasting, imperious powers, racial, national, religious, hatred, enmity.*

Об авторах:

МОРОЗОВА Арина Игоревна – кандидат филологических наук, преподаватель кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета, e-mail: jurfaktver_nauka@mail.ru.

ХАРИТОШКИН Валерий Вячеславович – доктор юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Тверского государственного университета, e-mail: jurfaktver_nauka@mail.ru